

Даже на следующее утро Ань Лань не мог поверить, что Гун Цзю так просто его простил. Он лишь раз дёрнул его за волосы, но не ругал и не наказывал. Даже одолженная плётка не понадобилась.

Тронутый до глубины души, Ань Лань почувствовал ещё большее раскаяние. Неужели сами боги благоволят ему, раз он с первой же попытки нашёл такого великодушного и щедрого друга?

Он ведь даже никогда ничего не просил у него взамен.

В этот миг Гун Цзю в его глазах обрёл некий ореол святости. Юноша мысленно поклялся, что обязательно в совершенстве овладеет плёткой, иначе как ещё он сможет отплатить своему другу за его безграничную доброту?

Несмотря на бессонную ночь и все переживания, русал выглядел свежим и отдохнувшим, без малейших признаков усталости или истощения.

Хотя у русалов и были строгие биологические часы, они всё же не были обычными существами. Несколько дней или даже месяцев без сна не нанесли бы их телу серьёзного вреда, разве что немного сказались бы на расположении духа.

Но утром он позавтракал вместе с Гун Цзю. На столе стояла большая тарелка его любимых золотистых, хрустящих кунжутных шариков. После еды исчезли и последние остатки недомогания.

Затем, как обычно, последовало время изучения человеческого языка — важнейшая часть дня.

Закончив утренние занятия, Ань Лань наконец нашёл возможность поупражняться с плёткой во дворе. Пока две служанки были заняты в доме, к нему украдкой подошёл какой-то мужчина.

Юноша насторожился, но в то же время почувствовал, что лицо незнакомца ему знакомо. Кажется, он встречал его вчера вечером.

Мужчина огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, подошёл ближе. С дружелюбной и открытой улыбкой он произнёс:

— Приветствую, молодой господин.

В тот день, когда Ань Лань прибыл на остров, он продемонстрировал свою силу весьма жестоким и странным способом, заставив остальных обитателей острова себя уважать. А после

того как он снискал расположение Гун Цзю, никто больше не смел его задевать или фамильярничать. Все по умолчанию стали называть его «молодой господин».

— Вы ко мне? — уточнил русал, указывая на себя пальцем.

Хотя вокруг больше никого не было, всё же было странно, когда к тебе подходит совершенно незнакомый человек.

— Именно, — мужчина сложил руки в приветственном жесте. — Меня зовут Чэнь Шэн, к вашим услугам.

Ань Лань не умел говорить так витиевато и лишь сухо ответил:

— Здравствуйте. Что вам от меня нужно?

Чэнь Шэн кашлянул. Глядя на это прекрасное лицо, он едва не отступил, но всё же, собравшись с духом, спросил:

— Осмелюсь спросить, молодой господин, что это было за... лекарство вчера вечером?

— А? — растерянно переспросил юноша. — Вы больны? Но я не умею лечить и не разбираюсь в лекарствах.

— Нет, — понизил голос собеседник. — Вчера, когда вы выходили с Гун Цзю, у вас с собой было... кхм, то возбуждающее средство. Оно у вас ещё осталось?

— Что?..

«Возбуждающее средство? Это что, болезнь такая?»

Чэнь Шэн, видя его недоумение, засомневался, не ошиблись ли они в своих выводах.

Да, именно «они».

Вчера, поняв, что на него тайно воздействовали, он поклялся найти того, кто опозорил его перед лицом Гун Цзю, и заставить этого негодяя страдать.

Однако, когда прошла ночь... он понял, что испытал высшее блаженство.

Ему даже показалось, что он больше никогда не сможет так наслаждаться жизнью. После

такого пика удовольствия обычные радости покажутся пресными.

Поэтому сегодня он тайно искал виновника, но уже не с целью отомстить.

И тут он обнаружил... что ищет не он один!

В итоге все они, со смущёнными, но понимающими мужскими улыбками, сели за один стол. Собрав все улики воедино, они поняли, что единственное, что их объединяло в тот вечер, — это встреча с Молодым господином Цзю и его любимцем. Причём эффект у всех проявлялся вскоре после этой встречи.

Все переглянулись.

Конечно, они не посмели пойти напрямую к Гун Цзю и решили попытать счастья с Ань Ланем. Чэнь Шэн проиграл в жеребьёвке и был тем самым неудачником, которого отправили на разведку.

Он решил предпринять последнюю попытку:

— Вчера, когда я встретил вас с Гун Цзю, я почувствовал странный аромат...

Ань Лань задумался и ответил:

— Наверное, это от во... то есть благовония, которое жёг Гун Цзю.

Чэнь Шэн оживился. Неважно, легко ли будет его достать, главное — источник найден. И тут он услышал, как юноша спрашивает:

— А что с этим благовонием? Оно лечит?

Он и сам не знал, не слышал о таком свойстве.

— Не то чтобы лечит... — промямлил мужчина, явно смущаясь.

Ань Лань выглядел таким невинным, что Чэнь Шэн не мог, как с другими, с понимающей улыбкой и в поисках солидарности прямо изложить суть дела.

— Просто у него особый эффект...

Не успел он договорить, как Ань Лань тихо ахнул. На его глазах лицо юноши залилось

румянцем, а во взгляде появилось стыдливое осознание.

Услышав это, тот вдруг понял, что запахи могут оставаться на человеке, как когда-то аромат Драконьей слюны на Гун Цзю. А ведь возбуждающее действие волос русала проявлялось именно через ту дымку, что возникала при горении.

Поскольку на него самого этот аромат не действовал, он и не подумал об этом, совершенно упустив из виду.

Так значит, это из-за него вчера те люди так себя вели? Неудивительно, что каждый, кого он встречал, тут же впадал в... страсть.

«Оказывается, вчера я натворил не одно дело»

Но почему на Гун Цзю это совсем не подействовало?

«Неужели знания, которыми поделились со мной старейшины, были ложью?»

— Гун Цзю, должно быть, заблокировал восприятие запахов, — невольно произнёс Ань Лань вслух.

Чэнь Шэн, услышав это, лишь горько усмехнулся. Похоже, они стали невольными подопытными для проверки средства.

— Вот оно что, — с глубоким раскаянием извинился русал. — Простите, пожалуйста, я не знал, что так получится.

«Неудивительно, что Гун Цзю, выслушав мои предостережения, всё равно решился его сжечь. Оказывается, он заранее подготовился. Но зачем, если он всё равно ничего не почувствует?»

— Так это лекарство... то есть благовоние, сделали вы? — услышав подтверждение, Чэнь Шэн пришёл в восторг.

Хотя Гун Цзю и был добр к своим подчинённым, порой исполняя их просьбы, но просить у своего господина такое... на это способен лишь тот, у кого хватает наглости, похоти и бесстыдства.

Но этот молодой господин — другое дело. Хоть он и был страшен в гневе, но характер у него был мягкий, и выглядел он очень сговорчивым. Попросить у него было всё равно что попросить у ребёнка конфету — никакого психологического давления.

Ань Лань, не подозревая о его мыслях, смущённо кивнул:

— Вроде того.

Улыбка на лице мужчины стала ещё шире, а в голосе появились заискивающие нотки:

— Молодой господин, у вас ещё осталось это благовоние? Я готов заплатить большие деньги.

— Вы... вы хотите купить мои во... моё благовоние? — не сразу понял Ань Лань, а когда осознал, его глаза широко распахнулись.

— Именно, — подтвердил Чэнь Шэн.

— Нет-нет-нет, нельзя! — Ань Лань замотал головой и поспешно убрал за ухо локон, упавший на плечо. Он ни за что не станет лысым. — Я не продаю.

Он отступил на несколько шагов, и в его глазах снова появилась настороженность:

— Вы что, сами не можете впасть в страсть?

Чэнь Шэн промолчал.

«Как-то это странно звучит».

Хотя ему и отказали, он не собирался сдаваться. Вкусив высшее блаженство, мужчина уже не мог унять своё любопытство.

«Неудивительно, что Гун Цзю так его балует. Он ведь тоже мужчина».

— Если вам не нужны деньги, молодой господин, я могу предложить что-то другое. Всё, что в моих силах, — искренне взмолился он.

Ань Лань хотел было сказать, что у него всё есть, но, взглянув на плётку в руке, остановился:

— А вы умеете пользоваться плёткой?

— Вы хотите научиться владеть плёткой? — тут же догадался собеседник.

— Да, — кивнул юноша и, вздохнув, посмотрел на оружие. Что он мог освоить, просто махая им

в одиночестве? Конечно, лучше, если кто-то научит.

Жаль, что та девушка отказалась. Придётся искать кого-то другого, и он был готов дать за это вознаграждение.

Ань Лань соединил большой и указательный пальцы, оставив между ними крошечную щель:

— Если вы меня научите, я дам вам совсем чуть-чуть.

«К счастью, волосы у меня длинные и густые. Если иногда выдёргивать понемногу, на внешности это не сильно скажется», — с болью в сердце утешал себя русал.

Видя его страдальческое выражение, Чэнь Шэн тут же осознал истинную ценность этого средства. Раз молодой господин, купающийся в милости своего господина, так им дорожит, значит, оно поистине бесценно.

Впрочем, с таким чудесным эффектом это и неудивительно.

— Я не владею плёткой, — стиснув зубы, признался Чэнь Шэн. — Но я знаю нескольких друзей, которые искусно пользуются разным оружием. Может, они вас научат?

Так он хотя бы смог выступить посредником и получить свою долю. «Как жаль, что у меня нет нужных навыков».

«Тоже вариант. Главное — научиться»

На лице юноши снова появилась улыбка:

— Только чтобы они были очень умелыми!

Чэнь Шэн тут же согласился и через четверть часа привёл с собой семь или восемь человек. Ань Лань пригляделся, и у него над головой словно повис вопросительный знак.

«Почему все эти люди — те же, кого я встречал вчера вечером? Какое совпадение».

Увидев его, все они заулыбались. Внимательно его рассмотрев, они начали по очереди представляться, делая упор на своих талантах.

Один был мастером ядов, другой — целителем, третий — знатоком механизмов и скрытого оружия, четвёртый не имел равных в искусстве мистических врат Цимень, пятый достиг совершенства в маскировке, а шестой был непревзойдённым мастером в подчинении сердец и

управлении насекомыми гу.

В общем, все они владели навыками, не требующими большой внутренней силы.

— Подождите, — растерялся Ань Лань. — Я просто хотел найти кого-то, кто научит меня пользоваться плёткой...

«Неужели среди них нет ни одного специалиста по моему профилю?»

Мужчины переглянулись. Научить владеть плёткой было несложно, тем более без использования внутренней силы. Но каждый из них жаждал получить то самое благовоние, поэтому они решили уговорить юношу научиться как можно большему, чтобы было за что брать «плату за обучение».

И вот они принялись наперебой расхваливать свои умения: твердили о том, как опасен мир цзянху, как полезны их навыки, и что, овладев ими, он в скором времени сможет беспрепятственно странствовать по свету.

Ань Лань заколебался. Звучало и вправду впечатляюще. Может, если он всему этому научится, то сможет жить в мире людей в безопасности?

Но его волосы...

Тут кто-то заметил:

— Если молодой господин овладеет этими искусствами, то в опасном мире цзянху сможет гораздо больше помогать Гун Цзю.

При мысли о том, что он находится под опекой своего друга и до сих пор не знает, как отплатить ему за доброту, Ань Лань наконец решительно кивнул.

Он понял: чтобы стать сильным, нужно платить. Иногда временем, а иногда... волосами.

<http://bllate.org/book/16011/1571627>